

Выжить, а не нажиться

Яков Миркин

директор Института финансовых рынков Финакадемии, доктор экономических наук, профессор

Акцент.

Финансовые вливания пока не привели к ожидаемому результату в реальном секторе. Ситуация продолжает оставаться напряженной. Официальная статистика продолжает фиксировать снижение производства практически по всем секторам экономики: от 15 до 80 процентов по отдельным позициям. Впрочем, есть и хорошая новость - мировые цены на российский экспорт, кажется, достигли дна и даже показывали в декабре признаки оживления. Однако для возобновления роста необходимы финансовые вливания, которых явно не хватает.

Много денег, переданных банкам для реального сектора, ушло в валюту. В свою очередь и население львиную часть своих сбережений постаралось превратить в доллары и евро. Инвестиции в иностранные активы выросли с начала сентября кратно. Объективно началась игра против рубля - собственной национальной валюты: все ждут его плавной девальвации месяц за месяцем и спокойной прибыли в 30 - 40 процентов от снижения курса. Все это раздувает новый мыльный пузырь на валютном рынке.

Фактически произошло перераспределение валютных резервов государства и средств бюджета в валютные активы банков, компаний и населения. Все это идет мимо реального сектора. Внутренний денежный спрос замер. К декабрю денежная масса M2 даже упала на 9 процентов в сравнении с началом осени. При этом Центробанк России упорно проводит денежную политику в оригинальном для мировой практики варианте. Вместо стимулирования внутреннего спроса продолжается ограничение денег в обращении и запредельный рост их стоимости. И никакой эмиссии, никакого стимулирования национальной экономики с помощью целевого рефинансирования коммерческих банков под портфели кредитов предприятиям.

Февраль - апрель остаются дорогой в неизвестное. Сейчас начинаются публикации годовых отчетов западных банков и компаний. Неизвестно, какой объем новых убытков они вскроют и в какой новый психоз придут финансовые рынки. Внутренние шоки могут придти с рынка валютных срочных сделок, из негосударственного внешнего долга, тяжесть которого растет по мере снижения курса рубля, из роста просроченной задолженности в хозяйстве.

Так что спокойствие в отечественных банках - кажущееся. Трудно удерживать финансовый сектор на фоне глубокого падения объемов производства, да еще при такой тяге к валюте вместо кредитов бизнесу со всеми их рисками. Поэтому важно не допустить физического сокращения банковских ссуд экономике, и их концентрации только в крупнейших компаниях.

В реальном секторе велика угроза переноса кризиса из экспортных отраслей и строительства на транспорт, обработку, производство потребительских товаров. Экспортная экономика 2000 - 2008 годов, основанная на мыльном пузыре мировых цен на сырье, закончилась. Сжался до предела ее финансовый источник -

зарубежный капитал, доминировавший на фоне массового вывода из страны средств бюджета в валютные резервы и прибыли собственников в зарубежные активы.

Надо быть готовым к тому, чтобы выдержать низкие экспортные цены, которые могут держаться не год и не два. Причем, во время кризиса экономики стран, ориентированных на экспорт, склонны "капсулируются", замыкаются сами на себе. Они выживают только за счет роста внутреннего спроса и предложения, подпитываемых государством. Если страна не решается на этот шаг, то, начинают замыкаться и переходить на самообеспечение регионы внутри нее. И такие процессы уже начались. Если они получат дальнейшее развитие, то опять могут появиться денежные суррогаты, бартер, региональные запреты на вывоз продукции. Все это было пройдено в 1990-е годы и нанесло урон стабильности и росту в России. Снова допустить подобный сценарий нельзя.

В текущей фазе кризиса пора переводить акценты с финансовых вливаний, легко конвертируемых в валюту и в погашение долгов без выпуска дополнительной продукции, на программу общественных работ. В финансирование госзаказа с инвестициями в инфраструктуру, требующими рабочих рук, металла, цемента, лесопереработки. Получив гарантированные объемы, бизнес должен забыть о высокой рентабельности. Он должен помнить, что госпомощь оказывается, для того, что бы выжить, а не нажиться.

К общественным работам переходят повсеместно. В США собираются объявить о крупнейшей программе строительства дорог и госзаказов, создающих рабочие места для среднего класса (информатика, энергосбережение в социальной и бюджетной сферах). Китай инвестирует 586 млрд. долл. в инфраструктуру (дороги, транспортные узлы, электро- и водоснабжение, жилищное строительство для неимущих, социальная сфера, развитие сельских регионов). Одна из целей - поддержка металлургии и производства стройматериалов. В декабре программа общественных работ представлена в Аргентине (увеличение вдвое числа рабочих мест в государственном секторе), в январе - в Великобритании и Чили (дороги, школы, клиники, спортивная инфраструктура). Общественные работы как антикризисная мера ведутся в Бразилии.

Другая экстраординарная мера - денежная эмиссия под потребности роста производства. Выращивание внутреннего спроса взамен утраченного доступа к внешним капиталам. Во всем мире в кризис растет денежная масса. На практике это означает смягчение денежной политики, среднесрочные целевые кредиты ЦБР всей системе банков под запросы бизнеса о выдаче кредитов и под залог его долгов. Рискованно? Конечно! Но это лучше массового перевода кредитов Центробанка в иностранную валюту, на которой сейчас живет российский финансовый рынок.